
Этот мир существовал всегда. Он старше любого человека, эльфа, краснотыда или низушка. Он старше любой из ныне существующих цивилизаций. Знания о том, каким был мир в своем первозданном виде, затерялись в веках. До нынешних дней добрались лишь жалкие обрывки информации. Да и те записаны со слов эльфов, которые так же, как и люди, пришли в этот мир во время катаклизма, перекроившего весь мир. Катаклизма, именуемого Сопряжение Сфер.

Привычная всем история мира берет свое начало именно с этого знакового события, которое переплело между собой сразу несколько миров. Без этого мир не мог существовать в том виде, в котором его знают современники.

Но все это дело давно минувших дней. В мире осталось мало людей и эльфов, помнящих те времена. Времена, когда в этот мир пришла магия. Когда народ эльфов, Aen Seidhe, господствовал на всех известных территориях, строя свои прекрасные дворцы и цветущие сады. Времена Рассвета человеческой цивилизации, когда в людях зародилась магия. Их первые попытки обуздать эту дикую силу. Их первые ошибки. Взлеты, падения и, наконец, успех. Успех, который привел к рекам крови. Крови эльфов. Уничтожение и вытеснение из своих дворцов дивного народа стало лишь вопросом времени. Но этого людям было мало. Началась эпоха войн между новообразованными людскими королевствами.

Но, как уже было сказано, те времена прошли. И хоть войны по-прежнему продолжаются, вспыхивая временами в той или иной точке этого огромного мира, стало куда более спокойно. Если можно назвать спокойным мир, в котором на каждом углу беспечного путника поджидает смерть. Будь она от стрел эльфов или дриад, или же от лап чудовищ, таких как гули или утопцы... Или же путника может ждать встреча с самой страшной тварью из ныне существующих — человеком.

Тихие шаркающие шаги на удивление были едва слышны в огромнейшем помещении. Казалось, что звук должен отражаться о каменные стены и заполнять собой все свободное пространство. Но именно в этом и заключалась главная загвоздка. Свободного пространства в обширнейшей библиотеке магической академии Бан Арда катастрофически не хватало.

Академия, некогда основанная Хеном Гедымдейтом для обучения юных неофитов и принимающая в свои стены только мальчиков, славилась своей библиотекой. Даже Аретуза, выпускающая лучших чародеек, во многом превосходящих учеников Бан Арда, не могла таким похвастать. Хотя, возможно, это связано с тем, что мужчины-маги, в большинстве своем, в первую очередь исследователи и ученые. В то время, как чародейки Аретузы вместо научных изысканий отдают предпочтение политической деятельности, где зачастую приходится применять силу ради решения различного рода вопросов.

Но все это ни в коем случае не говорит о том, что мужчины плохи в магии или политике, а женщины были бы непригодны для научной деятельности. Отнюдь, история имеет немало примеров, доказывающих, что все не так. Тот же Рафар Белый, остановивший Шестилетнюю войну. Или относительно свежий пример — Тиссая де Врие, создавшая элексир, позволяющий видеть невидимое, а также смотреть сквозь стены. Примеров огромное множество. Кто-то более известен, кто-то менее. И все они имеют место быть. Но остановиться стоит пока лишь на одном — Герхарт из Аэлле, более известный, как Хен Гедымдейт.

Чародей, что видел времена прихода людей в Неверлэнд. Один из старейших магов, все еще живущих на этих землях. Член Капитула чародеев и, конечно же, основатель и несменный ректор академии Бан Ард.

Именно его шаги раздавались в библиотеке. В такт шагам было слышно постукивание деревянного посоха, на который привык опираться Гедымдейт. Все же сам за себя начинает говорить почтенный возраст. Почтенный даже по меркам самих магов, ведь благодаря своему дару они живут значительно дольше простых людей. Не менее важную роль играет и привычка подражать старцам для придания солидности образу. А уж изменить внешность волшебнику вовсе ничего не стоит. Благодаря различным ритуалам и материальным иллюзиям можно как сохранить свою молодость и красоту, чем не брезгают чародейки, так и прибавить себе лет.

Наконец путь старика закончился в укромном уголке библиотеки. Расстановка полок создавала тихий закуток, где любил сидеть ректор академии. Об этом знали все, начиная с личных учеников Гедымдейта и заканчивая самым последним неофитом. Никто не смел беспокоить старика в этом месте. Посему удивительно было увидеть здесь постороннего.

На скамье, за небольшим столиком, сидел незнакомый мужчина. При ближайшем рассмотрении можно было понять, что он является таким же чародеем, как и сам ректор. Только немногим более молодой.

Увидев незваного гостя, Хен, если и удивился, то не подал виду. Молча пройдя к столику, он прошёл с противоположной от гостя стороны.

— Зачем ты здесь, Радмир? — спросил мужчину старший чародей.

Голос его был мощным и властным. В нем чувствовалась сила, способная обрушить гнев стихий на неугодного.

Мужчина, оказавшийся Радмиром из Тор Карнедда, пристально посмотрел на Гедымдейта.

— Тебя не было на собрании Капитула, — ответил названный.

Голос его был совершенно иным, нежели у ректора. Тихий и вкрадчивый. Такой впору иметь начальнику тайной полиции, но никак не уважаемому члену Капитула чародеев.

— И ты пришел мне об этом сказать? — спросил старик, и в голосе его проскользнула усмешка.
— Но, право слово, не стоило. Если меня не было, то еще не значит, что я не знаю, о чем шла речь на собрании.

— Тогда ты знаешь, что пора остановить... — начал говорить Радмир, оперевшись на стол.

— Вы их не тронете, — с ледяным спокойствием сказал Гедымдейт, перебивая собеседника.

Острый с прищуром взгляд младшего волшебника устремился в старика. Неизвестно, что он хотел этим сказать. Была ли это угроза или предостережение. Но на ректора Бан Арда это не возымело никакого эффекта.

— Они переходят все границы, — продолжал гнуть свою линию член Капитула. — Эксперименты на людях...

— А ты, оказывается, лицемер, Радмир, — протянул Хен, вновь перебивая собеседника. — Эксперименты на людях... Смешно слышать это от тебя. Неужели ты думаешь, что я не знаю о твоей лаборатории близ ведьмачьего цеха?

Чародей из Тор Карнедда дернулся, словно от пощечины. Он действительно думал, что никто, кроме него и парочки крутящихся вокруг Альзура отступников, которых ему удалось переманить на свою сторону, обещая помилование, не знает о секретной лаборатории. Лаборатории, где маг проводил уже свои изыскания на мутантах, выходящих из-под рук отступников.

— Вы не тронете ни Косимо, ни Альзура, — продолжил тем временем Хен Гедымдейт с интонацией, с которой обычно говорят старики, поучая юнцов, — Пока они исправно создают этих мутантов... Как их там величают?

— Ведьмаки, — на автомате, словно прилежный ученик, ответил Радмир.

— Точно, ведьмаков, — проговорил старик, словно пробуя на вкус новое название. — Так вот. Пока они создают ведьмаков и пока эти самые ведьмаки приносят пользу, убивая чудовищ, вы их не тронете. А все потому, что вы — чертовы чистоплюи и малолетние ссыкуны!

Последние слова были сказаны на повышенных тонах и с целым морем презрения. Старик еще помнил времена, когда маги не брезговали сами пойти охотиться на ту или иную тварь. Но времена меняются, как и люди. И, к сожалению, чародеи не стали исключением. Гораздо удобнее бросить горсть монет ведьмаку, который сделает все необходимое, пока самим можно сидеть в своей башке, попивая горячие отвары. А если у ведьмака не получилось, и он сдох, выполняя задание, то не беда, ведь тогда ему не надо платить. А что до самого ведьмака, то всегда можно нанять нового.

— Пшел вон отсюда, — грубо бросил старый Хен Гедымдейт, дав понять, что разговор закончен.

Радмир поморщился от такого обращения, но перечить не стал. Знал, что с основателем Бан Арда бесполезно и даже опасно спорить. Опасно, ведь если дело дойдет до столкновения, то он мало что сможет противопоставить такому опытному чародею, который еще и являлся Истоком. А Истоки, как это известно, — сила, с которой стоит считаться.

Поэтому незваному гостю оставалось только открыть портал и молча удалиться.

— Ссыкун, — некультурно сплюнув, сказал ректор академии, стоило только portalу закрыться.

Выпроводив гостя, Гедымдейт вернулся к тому, зачем шел в библиотеку. К книжной полке, на которой стоят научные изыскания, посвященные пророчествам. Начиная с их текста и заканчивая их полным и доскональным разбором.

Искал старик одно конкретное пророчество, и поиски его долго не продлились. Все потому, что это было одно из самых известных предсказаний — пророчество Итлины, предрекающее о приближающейся гибели мира. Старому магу нужен был полный текст этого предсказания, ведь ему уже который день не дает покоя сон.

Станный сон, в котором он, как Исток, услышал уже некогда произнесенное пророчество. Но оно отличалось от известного ему. В нем имелись строчки, которых там никогда не было, и это понял бы даже тот, кто не слышал изначальный вариант. Они были столь неказисты, словно кто-то небрежно вписал их в текст пророчества:

«Мир стоит на перепутье. Мир поглотит Вечная Тьма и Огонь. Придет Час Алчности. Время сделать Выбор».

Заснеженная опушка леса. Белое полотно снега залито алой жидкостью. Кровь была повсюду. Ее брызги разлетелись на несколько метров вокруг. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть раскиданные куски плоти, которые не могли принадлежать человеку. Знающий человек сказал бы, что это были гули.

Была и некоторая странность в этой картине. На частях тел чудовищ не было следов от меча. Скорее все выглядело так, что трупоеды, не найдя пропитание зимой, с голоду решили сожрать друг друга. Но внимательный путник заметил бы, что от этой мясорубки тянулся след из капелек крови и отпечатков сапог с очень странной подошвой. И тянулся этот след прямоком вглубь леса.

Если проследовать за ним, то уже через ни много ни мало сотню другую метров можно наткнуться на высокую фигуру, закутанную в темный плащ. Это был мужчина, которому с виду не дашь больше тридцати лет, если бы не усталый взгляд его голубых глаз, светящихся каким-то потусторонним светом.

Он стоял, прислонившись к дереву, и тяжело дышал. Руки его были полностью в крови, что сразу давало ответ на вопрос, откуда на снегу появились капли крови. Устало поправив свои длинные темные волосы, тем самым размазав алую жидкость по ним, он достал из-за ворота дорогой рубашки медальон, похожий на маленькую косточку.

— Ну и в хреновый же мир тебя занесло, Лия, — устало проговорил мужчина, потирая большим пальцем медальон.